

Детское лицо войны...

ВХОД В ЛАГЕРЬ И РАЗГОВОР
ЧЕРЕЗ ПРОВОЛОКУ ВОСПРЕЩЕН
ПОД УГРОЗОЙ РАССТРЕЛА

Дети
из концлагеря
Саласпилс.

Handwritten text on a small, rounded rectangular tag, possibly a name or identifier.

Small, rectangular tag with faint, illegible markings.

GA WEIKU
GEORGE
27 VII 37

Left side of a larger tag with a vertical crease. The text is faint and partially obscured by a vertical line. At the bottom, the name "Klaus" is written in cursive.

TR. 3. NR. 10.
Melina Valentina
Ohne Schutz.

ПИСЬМО 15-ЛЕТНЕЙ ДЕВОЧКИ КАТИ СУСАНИНОЙ С ФАШИСТСКОЙ КАТОРКИ

Дорогой, добрый папенька!

Пишу я тебе письмо из немецкой каторги. Когда ты, папенька, будешь читать это письмо, мама и живых не будет. И моя просьба к тебе, отец: взгляди владимира ермолова, это завещание твоей умирающей дочери.

Несколько слов о матери. Когда вернешься, маму не ищи. Ее расстреляли немцы. Когда допытывались о тебе, офицер бил ее плетью по лицу. Мама не стерпела и гордо сказала, вот ее последние слова: "Вы не запугаете меня битьем. Я уверена, что муж вернется назад и вышвырнет вас, подлых захватчиков, отсюда вон." И офицер выстрелил маме в рот... Папенька, мне сегодня исполнилось 15 лет, и если бы сейчас ты встретил меня, то не узнал бы свою дочь. Я стала очень худенькая, мои глаза опухли, волосы мои опростились, руки высохли, похожи на грабли. Когда я кашляю, изо рта идет кровь - у меня отбились легкие.

А помнишь, папа, два года тому назад, когда мне исполнилось 13 лет? Какие хорошие были мои именины? Ты мне, папа, тогда сказал: "Раста, доченька, на радость большой! Марья патефон, подружки поздравляли меня с днем рождения, и мы пели нашу любимую пионерскую песню.

А теперь, папа, когда взгляну на себя в зеркало - платье рваное, е лохотуха, номер на шее, как у преступницы, сама худая, как скелет, - и сильные слезы текут из глаз. Чего тыму, что мне исполнилось 15 лет. Я никому не нужна. Здесь многие люди никому не нужны. Бродят голодные, запредельные очередами. Каждый день их уводят и убивают.

Да, папа, и я рабыня немецкого барона, работаю у немца Шарлаха прачкой, стираю белье, мою помы. Работать очень много, и кушать две раза в день в хлевике с "Русой" и "Халери" - так зовут хозяйских свиней. Так приказал барон. "Русе была и будет свиная", - сказал он. Я очень боюсь "Халери". Это большие и жесткие свиньи. Они мне один раз чуть не

откусила палец, когда я из корыта доставала картошку.

Живу в дровяном сарае: в комнату мне заходить нельзя. Одна раз горючиха, полька Юзефа дала мне кусочек хлеба, и хозяйка увидела и дала мне Юзефу плетью по спине и слез.

Два раза я убегала от хозяйки, но меня находил ихний дворник. Тогда сел барон срычал с меня платье и был поглот. Я терпела озверела. Платя не могла вышвырнуть из рук и бросала в подвал. Сегодня я узнала новость: Юзефа сказала, что господу уезжают в Германию с большой партией немецкими и австрийцами с Восточными. Теперь они будут и меня с собой. Нет, я не поеду в эту трижды проклятую Германию! Я решила лучше умереть на родной стороне, чем быть восточной и проклятую владимира ермолова. Только смерть спасет меня от жестокого битья. Не хочу больше мучиться рабыней у проклятых, жестокых немцев, не доведи мне жить! Завещание, папа: количество за мной и за мамой.

Прощай, добрый папенька, уложу умирать.

Твоя дочь Катя Сусанина.

Мое сердце верит: письмо дойдет.

12 марта 1943 г.

Детское письмо из концлагеря.

«Дорогой, добрый папенька!

Пишу я тебе письмо из немецкой неволи.

Когда ты, папенька, будешь читать это письмо, меня в живых не будет. И моя просьба к тебе, отец: покарай немецких кровопийц. Это завещание твоей умирающей дочери.

Несколько слов о матери. Когда вернешься, маму не ищи. Ее расстреляли немцы. Когда допытывались о тебе, офицер бил ее плеткой по лицу, мама не стерпела и гордо сказала, вот ее последние слова: «Вы не запугаете меня битьем. Я уверена, что муж вернется назад и вышвырнет вас, подлых захватчиков, отсюда вон!». И офицер выстрелил маме в рот...

Папенька, мне сегодня исполнилось 15 лет, и если бы сейчас ты встретил меня, то не узнал бы свою дочь. Я стала очень худенькая, мои глаза ввалились, косички мне остригли наголо, руки высохли, похожи на грабли. Когда я кашляю, изо рта идет кровь.

А помнишь, папа, два года тому назад, когда мне исполнилось 13 лет? Какие хорошие были мои именины! Ты мне, папа, тогда сказал: «Расти, доченька, на радость большой!». Играл патефон, подружки поздравляли меня с днем рождения, и мы пели нашу любимую пионерскую песню.

А теперь, папа, как взгляну на себя в зеркало — платье рваное, в лоскутках, номер на шее, как у преступницы, сама худая, как скелет, — и соленые слезы текут из глаз. Что толку, что мне исполнилось 15 лет. Я никому не нужна. Здесь многие люди никому не нужны. Бродят голодные, затравленные овчарками. Каждый день их уводят и убивают. Да, папа, и я рабыня немецкого барона, работаю у немца Шарлэна прачкой, стираю белье, мою полы. Работаю очень много, а кушаю два раза в день в корыте с «Розой» и «Кларой» — так зовут хозяйских свиней. Так приказал барон. «Русс была и будет свинья», — сказал он. Я очень боюсь «Клары». Это большая и жадная свинья. Она мне один раз чуть не откусила палец, когда я из корыта доставала картошку.

Живу я в дровяном сарае: в комнату мне входить нельзя. Один раз горничная полька Юзефа дала мне кусочек хлеба, а хозяйка увидела и долго била Юзефу плеткой по голове и спине.

Два раза я убежала от хозяев, но меня находил ихний дворник, тогда сам барон срывал с меня платье и бил ногами. Я теряла сознание. Потом на меня выливали ведро воды и бросали в подвал.

Сегодня я узнала новость: Юзефа сказала, что господа уезжают в Германию с большой партией невольников и невольниц с Витебщины. Теперь они берут и меня с собою. Нет, я не поеду в эту трижды всеми проклятую Германию! Я решила лучше умереть на родной сторонешке, чем быть втопанной в проклятую немецкую землю.

Только смерть спасет меня от жестокого битья.

Не хочу больше мучаться рабыней у проклятых, жестоких немцев, не давших мне жить!.. Завещаю, папа: отомсти за маму и за меня. Прощай, добрый папенька, ухожу умирать.

Твоя дочь Катя Сусанина. Март, 12, Лиозно, 1943 год. P. S. Мое сердце верит: письмо дойдет»